

ЗАУР ЗУГУМОВ

БРОДЯГА

ЕВРОПЕЙСКАЯ ГАСТРОЛЬ

18+

Заур Магомедович Зугумов

Бродяга. Европейская гастроль

Серия «Бродяга», книга 4

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57452954

Бродяга. Европейская гастроль. / Зугумов З.М.: Книжный мир; Москва;

2020

ISBN 978-5-6043989-7-5

Аннотация

У каждой книги есть начало и конец. Но у новой книги Заура Зугумова немного иная судьба. Книга «Бродяга. Европейская гастроль», которую читатель держит в руках, была задумана, как часть «Воровской трилогии», дополняющая когда-то не сказанное, или сказанное только намеком. Первый том «Бродяги» вышел два десятилетия назад, когда многие из героев книги (а все они подлинные лица, в основном элита воровского мира) были живы-здоровы. Так что любая из книг автора, допусти он неосторожность, могла бы привести его героев напрямик в тюрьму.

Поэтому эта книга писалась и переписывалась восемь лет. И только когда автор понял, что справился со своей задачей и ничто сказанное в книге о близких и дорогих ему людях не смогут взять на вооружение правоохранительные органы, настало время, когда

можно опубликовать четвертый том уже не трилогии, а поистине «Воровской саги».

Новая автобиографическая книга Заура Зугумова переносит нас в недалекое прошлое, когда в результате развала СССР пал железный занавес и были открыты дороги на Запад и Восток. Столицы мировых держав и шикарные отели, престижные курорты и ласковое море чередуются в судьбе главного героя-бродяги с суровой российской действительностью. Приходят и уходят деньги, удача и надежда. Но неизменным остается одно: безбрежная как океан любовь к той женщине, которая завоевала его сердце.

Содержит нецензурную брань!

Содержание

Предисловие	5
Часть 1	13
Глава I	13
Глава II	23
Глава III	46
Глава IV	63
Глава V	72
Конец ознакомительного фрагмента.	83

Заур Зугумов

Бродяга. Европейская гастроль

Предисловие

У арабов есть поговорка: «Если дом достроен, в нем остается лишь умереть». То же самое можно сказать и о художественном произведении, независимо от того, книга это или картина. Если ты поставил точку в произведении, которое создал, и решил, что исчерпал себя, значит ты «умер» (изжил себя) как писатель или художник. Ибо и тот, и другой должен постоянно совершенствовать свое мастерство, искать какие-то новые подходы, одному ему известные нюансы темы с тем, чтобы поклонники его творчества были в восторге. Только так и не иначе, ибо иначе это посредственность. Проще говоря, к примеру, если у читателя даже не возникает мысль сравнить ваши стихи с великими поэтами прошлого, зачем вообще их писать!

В своей третьей книге из «Воровской трилогии» последними моими строками были «...до скорой встречи, господа». Сегодня я вновь приветствую своего читателя, но уже строками, которые продолжают повествование о моем жиз-

ненном пути. Возможно, в книжный формат вновь написанное и не войдет, но это и не столь важно, ибо главной моей целью является передать дух того времени, нравы общества как за колючей проволокой, так и общества как такового, ну и, конечно же, увлечь читателя в ту бездну приключений, в которую по той или иной причине я окунался и почти всегда с головой.

Считаю, мне все же в жизни повезло, ибо приключений, равно как и злоключений на мою долю выпало столько, что хватило бы на несколько жизней и притом разных по своему содержанию. Но не буду утомлять читателя столь скуными подробностями, а просто продолжу повествование.

Итак, с тех пор как я расстался с читателем на страницах «Воровской трилогии» прошло более пятнадцати лет. За это время в моей жизни произошла масса событий, которые могли бы заинтересовать многих почитателей моего творчества, но я хочу рассказать лишь о некоторых из них, которые будут интересны читателю.

Полагаю, также будет не лишним вспомнить и те жизненные моменты, которые не были внесены в три предыдущие части «Бродяги».

В этой книге не будет той последовательности сюжетов, которая была в предыдущих трех книгах, ибо в то время я вел иной образ жизни. В этом же произведении я намерен разместить отдельные рассказы. Это эпизоды из моей нынешней жизни, то есть из жизни писателя и журналиста. Но

от этого они не стали менее увлекательны и интересны чем те, которые были описаны в предыдущих книгах. Возможно, мне на роду написано, путешествуя, попадать в удивительные истории. Призывая мусульман путешествовать, Пророк Мухаммад (да благословит его Аллах и приветствует) говорил, что человек, умерший на чужбине, обретает место в раю, равное расстоянию от его родины до места его смерти. А еще он говорил: «Путешествуйте, и станете богаты».

А начать я хочу с басни, которую написал совсем недавно. Тот, кто в теме, без труда сможет прочесть между строк все то, что я пожелал выразить.

Лиса и ворона

*Господь придумал этот мир на все лады.
И звери в нем такие же как мы,
Что вытворяет зверь для человека табу,
Но и двуногие далеко не ушли
А по сему решили мы забавы ради
В уста зверей вложить забавные тирады*

*Под Новый год в лесу случился как-то хиппи воровской.
Ворона – старая хипесница, мару ха дятла-ширмача
У ффраера козла, на балочке, лопатник насадила
И, сделав ноги от терпилы и мента,
Кайф изловила над гнездовьем глухаря.*

*В тот самый час лисе-багдадке в шалмане заячьем
связали суки лапки.*

Разбойнице там фортануло с кушем, но ненароком был дубак задушен.

Карезился б босячке как с куста, гоп-стоп не вертуйхйся и хана,

А то глядишь и лоб намазали б зеленой.

Но рыжая кума сорвалась от Палкана – центрячьего легавого с Петров

И путь держала на блатхату, кинув мусоров.

Не в кипяток удыбав, как старая босячка, в гнезде уютно разлеглась

Разбив лопатник, и ловешки мечет откупные.

На полусогнутых стропах по тихой фене к древу подкралась,

Затарив торбочку с покупками блатными.

Решила рыжая от жадности скосячить,

Ворону развести на лопаток, тем самым западлячить

– Ой, кумушка, багдадкой, блин, мне не бывать и век свободы не видать!

Тебе б корону Левки-свояка, и ты Жар-птицею бы стала.

Представить только, каркуша при своих. Видал ли лес такое?!

Доляну платят все, вкуснятину несут, совета просят и защиты!

Рыжуху понесло. А в красноречье не было ей равных, знают все,

*А значит и немудрено, что прошимондовка старая,
кайфушу изловив
И встрепенувшись будто пава, так гаркнула во все свое
хлебало,
Что гомон выскочил из лап, лиса его поймала.*

*Поняв, что лоханулась, маруха взять на понт решила
рыжую паскуду,
Тем самым гомоник вернуть, оставшись при своих.*

*– Козлиный стос, ты что же мечешь под себя кругляк?
Так поступил однажды крот-прошляк с майданицей-
цесаркой.*

*В лесу все помнят оконцовку спроса, крота на перья
посадила басота.*

Ты этой участи желаешь, да?

*Швырять бывалую блатнячку мулькой фраерской!
Да будь другие времена, ломилась ты б уже к себе на
хазу,*

*Гонимая втыкалою-дроздом, он за меня держал повсюду
мазу.*

*Давай красиво разбежимся. Как в море корабли. Лопату
мне верни.*

*– А если не верну? – Лиса решила куражнуться,
А заодно пробить на вишивость старую каргу*

– Тогда я положенцу серому маляву отпишу.

Он знает, как спросить за сей косяк, не лохануться
Для центральной стремянки такой позор приемлем ли,
босаячка?

Коснись, так он и толковище соберет
Ведь зехрь этот не в первой выкидываешь ты с братвой.
Да все тебе сходило с рук те разы!
Басота в этот раз найдет «лекарство» от заразы

– Утухни, старая блудница, волком пугать надумала
меня?!

И что, что положенец, это ерунда!
Когда-то серый был влюблен в меня, да-да!
Коснись, могу припомнить многое ему.
Да думаю, что не к чему махоркой посыпать зажившие
уж раны
Да и грешен он, за базар отвечу я! Как, впрочем, вся
почти его семья.

Вообще т хотела б посмотреть я смеха ради, на сборище
утухших заправил,
На этот сходнячок босятский, где правит бал зеленый
крокодил.

Кто будет спрашивать с меня? Вот эти
скурвлённые рожи?

Я б большинству из них понадавала бы по рожке

Пока ты здесь в лесу по мелочам втыкала
Да фраеров лохматила в постели
Я с басотой на Калыме страдала

Держа баяцкую мастьюху на пределе

*Какие были времена! Их не видать мне больше
По двести-триста душ воров, а то и больше.
Съезжались к нам на Магадан, желанны были гости.
Их ждал весь арестантский люд к нам в гости*

*Здесь толковища были непмонских воров, исключены
запалы*

*И рамс решали урки: ширмачи, майданички, домушники,
втыкалы*

*Кабан-архангельский, Барсук с Нерплага, бродяга Филин
с Устимлага*

*Песец из Воркуты, и Нерпа с Китойлага, Мишаня
косолапый с Ангарлага,*

*Средь них я не была последнею босячкой,
Но и в пятерке первой не была, предпочитая середину.
Ушли те времена и канули в пучину
Теперь «прошлячка» я. Увы, то есть судьба моя.*

Мораль сей басни такова:

*Ушли те времена, когда в лесу блатная рать была
поистине блатной*

И правила всей кастой воровской.

*Законом джунглей называют здесь теперь понятия
зверей.*

Так в чем ж винить лису?

В том, что законам нынешним была подвержена она?

Так не одна ж она.

Часть 1

Европа

Глава I

*A probis probari, ab improbis improbari aequa laus est.*¹

В жизни каждого человека наступает момент, решающий все его будущее. Но как ни важен этот момент, он редко бывает расчетливо подготовлен и предопределен нашей волей. Почти всегда на новый неизведанный путь человека увлекает случай, подобный ветру, уносящему опавший лист, и раз ступив на этот путь, человек вынужден подчиняться высшей силе, и думая, что следует свободно принятому решению, всегда остается рабом обстоятельств и игралищем событий.

Итак, повторяю: как читатель помнит, вот уже несколько месяцев я находился во Франции. Именно этими словами я закончил повествование третьей книги «Бродяга», и именно этими словами начал писать продолжение.

¹ Одинаково почетны и похвала достойных людей и осуждение недостойных (лат.)

Это были, как сегодня принято говорить, лихие девяностые. Недавно пал «железный занавес» и почти вся «преступная братия» устремилась кто куда. Еще будучи в местах заключения, большинство из них представляли себе, что стоит им только пересечь границу ненавистного им СССР и реки манны небесной поплывут навстречу. Европа-мама раскроет свои объятия и блудные сыновья заживут в братстве европейских народов. Но не тут-то было. Очень скоро большая часть тех, кто сжег мосты покидая Родину, вернулись восвояси, вброд, не солоно хлебавши. Но это тем, кому повезло. Чаше же всего эта шушера тонула.

А причина была проста, как вчерашний день. Ничто не происходит из ничего. Большинство из тех, кто постарался быстрее сделать ноги на Запад, ровным счетом не умели ничего. Как в народе принято говорить, ни украсть, ни покарать. Если здесь, в такой ненавистной им стране Советов, эта, с позволения сказать, преступная братия как-то могла себя прокормить, уповая на положение шестерок при ворах и лояльные законы, совершая мерзкие преступления, которые таковыми и назвать-то было стыдно, то на Западе такое не проходило. Здесь следует пояснить некоторые нюансы, связанные с обратной стороной воровского мира, которые большинству читателей, естественно, не могут быть понятны.

Существует мастер, при котором, как правило, находится подмастерье. То же самое и в воровском мире. Я, естествен-

но, имею в виду истинно воровской мир, где вор – это не только тот, который был признан на сходняке массой собратьев и исполняет возложенные на него обязательства, но и вор, который, собственно, ворует. Существуют также и вори в прямом смысле этого слова, которые на сходняке еще не были признаны, или им уже поздно «войти в семью» (например, из-за преклонного возраста), но, тем не менее, ведут воровской образ жизни. Так вот, рядом с ними почти всегда существует «свита», которая делает «короля».

К примеру, возьмем бригаду карманных воров. В любой такой бригаде, как правило, карманник по большому счету только один. В ней также имеются его помощник – это *ставщик*, человек, который, не с полуслова, а с мимолетного взгляда понимает своего партнера и умудряется *выставить*² ему потенциального потерпевшего таким образом, чтобы его коллега смог вытащить добычу из любого кармана. А вот остальные действующие лица и есть та самая свита, о которой я упомянул выше.

Как же тогда в данном случае понять, что такое «свита, которая делает короля»? А очень просто. По сути, хорошему карманнику достаточно одного напарника, то бишь, ставщика. Если же это карманник-универсал, то он, с редким исключением, способен и в одиночку справиться почти с любым потерпевшим. Все остальные, исключая ставщика, – это

² Выставить – подставить потенциального потерпевшего таким образом, чтобы его коллега смог вытащить добычу из любого кармана.

толпа, которая создает понт, то есть играет толпу в чистом виде. Есть у них и еще одно предназначение, о котором мало кто из них догадываются – делать рекламу своему «работодателю».

Вот, к примеру, их разговор с себе подобными где-то в кабаке или на воровской малине:

– Мы сегодня одного *бобра пушистого не хило постригли* в Домодедово.

– А откупились-то за сколько?

– За *тонну зелени*³.

– А кто бригаду-то вашу водит?

– Косолапый (к примеру).

Ясное дело, что при частых, хороших «покупках», об этой бригаде узнают всё больше и больше людей в преступном мире, но главное – узнают о *бригадире*⁴. И так происходит до тех пор, пока самому «Косолапому» *мусора не свяжут лапти*⁵.

Но продолжу свое повествование. Что же касается воровского мира по большому счету, то бишь профессиональных карманников, домушников, медвежатников и им подобных представителей «элиты преступного мира» СССР, то они благополучно обосновались в разных странах Западного мира. Таким образом, через сито европейской демократии

³ Тонна зелени – тысяча долларов.

⁴ Бригадир – в данном случае главный карманник в группе.

⁵ Мусора не свяжут лапти – опера не арестует.

представители преступного мира, бежавшие из России, прошли с наибольшими потерями.

Не хочу вдаваться в подробности, но мне вновь придется подчеркнуть некоторые, на мой взгляд, весьма важные нюансы, связанные с «обратной стороной луны».

Почти все граждане в нашей стране, подчеркиваю – в нашей, потому что нигде больше в мире нет воровских понятий в чистом виде как в России, не знают, что преступный мир и воровской мир – это не совсем одно и то же. Все те, кто совершили уголовное преступление, есть преступный мир. К примеру, хулиганы, мошенники, убийцы, киллеры, насильники, педофилы и т. д. Но не все представители преступного мира относятся к воровскому миру. Точнее будет сказать, самая малая их часть. Проще говоря, это воры всех криминальных профессий. Карманники, медвежатники, домушники, форточники, майданщики, и т. д. Но и среди них нельзя поставить знак равенства. Он ставится лишь в том случае, если у вора (независимо от того, *в полноте*⁶ он или нет) и в профессии, и по жизни все ровно. То есть, он «квалифицированный» вор, порядочный человек (во всех пониманиях) и, естественно, «у хозяина» именуется «Арестантом» с большой буквы.

Это вот такие вот небольшие отступления от основного сюжета, которые читателю будут необходимы для того, чтобы правильно понимать прочитанное.

⁶ В полноте – будучи вором в законе.

Я, как и многие мои «коллеги» по воровскому ремеслу, не был исключением из правил. Также покинул Родину, скорее, опротивевший мне СССР, и поселился в Европе. Правда, меня, в отличие от многих, к этому вынудили власти и даже дали срок – 72 часа. Я писал об этом в одной из своих книг, поэтому повторяться не буду.

Лишь добавлю, что не только таких как я ждала подобная участь. За несколько дней до изгнания из СССР известный диссидент и поэт Александр Галич на прощальном вечере прочитал ставшие знаменитыми стихи:

*Все было пасмурно и серо,
И лес стоял как неживой,
И только гиря говномера
Слегка качала головой*

*Не все напрасно в этом мире,
(Хотя и грош ему цена!),
Покуда, существуют гири
И виден уровень говна.*

Поэт говорил об идеологическом говне в коммунистической России. Увы, запах капиталистической России сегодня навряд ли лучше. Но это уже политика, куда я не желаю лезть.

Точнее, это был вояж по странам, о которых мне чуть ли не с рождения рассказывала бабушка и о которых я знал по

книгам, уже в зрелом возрасте запоем читая и перечитывая их в той или иной камере разных острогов. Преступность – это нормальная реакция нормальных людей на ненормальные условия жизни. Это, ставшее уже нарицательным, высказывание Валентина Пикуля послужило мне в некотором роде оправданием. Куда только не швыряла меня судьба в те смутные и тревожные годы скитаний! Но первым моим пристанищем была, конечно же, Франция.

По большому счету, мне и переступить законы европейской Фемиды, а тем более французской, было не за чем. Бабушка моя, урожденная баронесса, родилась и выросла в предместье Бордо, на берегу Бискайского залива. В свое время окончила Сорбонну и, выйдя замуж за морского офицера – сына адмирала Военно-морского флота России графа Фетисова, переехала в Санкт-Петербург, где преподавала в Институте благородных девиц. Но волею судьбы, во время революции 1917 года оказалась в Порт-Петровске (Махачкале).

Чуть раньше я уже успел побывать в родовом поместье бабушки, со всеми перезнакомиться и т. д., о чем подробнейшим образом написал в своей трилогии «Бродяга», поэтому об этом так же повторяться не буду.

Предместья Бордо

Жизнь моя протекала по-барски. Когда хотел просыпался, ел и пил «от вольного», ходил купаться на залив, смотрел телевизор (благо, бабушка еще сызмальства учила меня французскому), ездил в город, бродил по древним улочкам Бордо, посещал музеи и замки. В общем, проводил время так, как мечтают очень многие. Но все хорошее рано или поздно тоже приедается. Другое дело, если бы я родился в этом, ставшем уже моим с некоторых пор имени, жил там и вел образ жизни местного денди. И совсем другое, если вспомнить, кто я был по жизни и откуда прибыл. Кстати, эта существенная разница и сегодня иногда мешает мне принять то или иное решения, когда дело касается поездки во Францию.

Так что, в конце концов, как и должно было случиться, я вновь наострил лыжи. Привычка к жёстким законам тюрь-

мы, к бродяжьему образу жизни и постоянному риску заставили меня покинуть имение бабушки и вновь отправиться в странствия. Человек привыкает к опасностям и, подвергаясь им часто, сживается с ними. Так было и со мной.

Самое главное для путешественника, решившего посетить Европу, да в принципе и не только, – это средства к существованию и знания хотя бы одного европейского языка. Когда я был на свободе, с этим у меня всегда все было в порядке. Даже когда средства заканчивались, мне никогда не составляло труда их раздобыть. Правда здесь, в Европе с этим было сложнее. Уже во всех странах европейского содружества в полный рост были в ходу банковские пластиковые карточки, которые я впервые увидел у больных в лечебнице, в Египте, в оазисе Эль-Хаара. Языковой барьер мешал мне разузнать об этом новшестве подробней, зато здесь, во Франции, я выяснил все, что мне было необходимо. Так что какое-то время эти карточки кормили не только мою бригаду, но и тех, кто был под стать мне. Но об этом я расскажу чуть позже.

В общем, на тот момент мне оставалось найти напарника и отправиться в путь. Но и с этим у меня проблем не было. Не хочу показаться нескромным, но я не знал такого *крадуна*⁷, который бы не захотел работать со мной в паре, пригласи я его, но мне нужен был не просто напарник, а друг и

⁷ Крадун – преступник, занимающийся воровством, придерживающийся воровских законов.

единомышленник. И такой человек был, и даже жил недалеко. Несколько раз из Марселя звонил мне мой старый кореш «Манул», они с братишкой жили в старом поместье своих предков на берегу Средиземного моря, которое досталось им от родственников. Если бы не его отъезд во Францию, кто знает, как бы легла карта в его игре под названием жизнь. Он был дерзок и не терпелив к мразям. Я хорошо его знал.

С ним мы прошли немало жизненных невзгод и потрясений. Да и карманником он был неплохим, как, впрочем, и домушником тоже. С Серегой мы были братьями по жизни и по духу. Так что о направлении можно было не задумываться. С этого момента, по сути, и начинается мое повествование.

В этом мире можно жить только предаваясь своим страстям или борясь с ними. Если им предаются, это несчастное состояние, потому что оно постыдно и при этом невозможно быть довольным. Если с ними борются, это также несчастное состояние, потому, что нет ничего мучительнее той внутренней борьбы, которую человек принужден беспрестанно вести с самим с собой. Следовательно, в этой жизни не может быть истинного счастья.

Глава II

*Ad cogitandum et agendum homo natus est.*⁸

Нет в мире ничего прекраснее родного дома. И в каких бы удивительных местах мы ни побывали, сколько бы невероятных чудес ни встретилось на нашем пути, дух родного края всегда заставит вернуться домой. Но у каждого бывает такое состояние, когда хочется уехать как можно дальше, сбежать от обыденной жизни, сменить обстановку, и на то есть разные причины. Зачастую, выехав даже в другой город, мы замечаем, что люди там мыслят совершенно по-другому, не говоря уже о странах с другой культурой и вероисповеданием. Новые впечатления заставляют нас смотреть на мир совершенно иными глазами, а иногда и дают ответы на самые сокровенные вопросы.

В Европе (а я за время скитаний почти всю ее исколесил вдоль и поперек) лучшим видом транспорта является авто. Независимо от того, автобус это или автомобиль напрокат. Путешествуя таким образом, в полной мере можно наслаждаться достопримечательностями и самой природой-матушкой. А в старушке Европе есть на что посмотреть. Так что и в этот раз я не отступил от своих принципов. Утром сел в автобус в Бордо, а вечером уже прибыл в Марсель.

⁸ Для мысли и действия рожден человек (*лат.*)

Правда, по дороге около часа простояли в «розовом» городе. Тулузу называют так из-за большого количества построек из красного кирпича. С XV века богатые торговцы возводили здесь себе роскошные особняки, которые в наше время считаются образцами готики и ренессанса.

Манул встретил меня на автовокзале Марселя, когда солнце уже скрылось за горизонт, а со стороны Старого порта повеяло вечерней прохладой. Мы не виделись с ним около десяти лет и за это время он почти не изменился. Серега был чуть выше среднего роста. Его чуть волнистые, высоко зачесанные светлые волосы открывали лоб, который свидетельствовал об уме и благородстве. Брови, ровно как и тонкие, закрученные вверх усы, были черные. Нет ничего изысканней подобного несоответствия, особенно если карие смеющиеся глаза освещают матовую бледность кожи. Овал чуть вытянутого лица, римская линия бровей, рисунок носа и губ – все это подчеркивало благородство его внешности, невзирая на общее впечатление бесшабашности. А жизнерадостная улыбка ничуть не противоречила горделивости, присущей человеку его воровской профессии. Но есть нечто, что перо неспособно воспроизвести, – привлекательность, изящество и зрелая беспечность.

Марсель

Перекинувшись парой-тройкой слов, будто мы вчера расстались, Манул повез меня на Старую площадь порта. Это место в Марселе является важной частью города и предлагает своим гостям широкий выбор ресторанов. В одном из них мы и расположились, заказав «пастис», алкогольный напиток, приправленный анисом, но почти не дотронувшись до него просидели до глубокой ночи. Нам было что вспомнить и о чем поговорить.

Если Дюссельдорф считают центром Европы, то Марсель считают центром европейского преступного мира, да и не только, так что здесь особо и не разгуляешься. Но мы и не собирались.

У Манула были дела в Марселе, связанные с его тетей, которая недавно переехала из Торонто поближе к родственникам, к тому же здесь были похоронены ее родители, бабушка и дедушка Сереги, которые и дали ему путевку в европейскую жизнь. В общем, закончив дела Манула, мы покинули Марсель. Еще дома, в Бордо, я созванивался со старыми коллегами-приятелями, которые промышляли в Риме и постоянно звали меня, суля немалый по тем временам куш. *Басота не плохо сидела, живя строго за счет кармана*⁹, ничем иным себя не обременяя. Я еще тогда подумал: «Странно, среди них нет профессионалов, по большому счету, как им удастся так ловко *орудовать мальцами*¹⁰? Ведь в карманной краже может повезти раз, ну два раза, при хорошей масти, но чтобы систематически – это было исключено. И я оказался прав. Речь шла все о тех же банковских пластиковых карточках. Но об этом, как и обещал, расскажу подробнее чуть позже.

Так что мы решили отправиться в Италию. Взяв машину напрокат, с тем, чтобы оставить ее в Риме, мы отправились в путь. Дорога до Рима проложена по гористой местности вдоль береговой линии, трасса достаточно прямая, а все тоннели отлично освещены. Если ехать без остановок и не заезжать в города, расположенные по пути, то добраться до Веч-

⁹ Басота не плохо сидела, живя строго за счет кармана – жили за счет карманных краж.

¹⁰ Орудовать мальцами – воровать пальцами.

ного города можно было реально часов за восемь. Но, как говорится, спешка нужна при ловле блох, нам же спешить было некуда. Кто его знает, когда еще удастся повторить подобный вояж в таком приятном обществе.

Хоть оба мы и жили какое-то время во Франции, успели побывать во многих местах где вечно актуальные достопримечательности, такие как Лувр, например, или замок французских королей – Фонтенбло, тем не менее, пренебречь посещением такого притягательного уголка природы как Лазурный берег, не могли. Когда-то в казематах ГУЛАГа, мечтая повидать белый свет, мы даже и не надеялись, что это произойдет. Но мысли, тем более заключённых, как принято считать, могут материализоваться.

За окном нашего выдавшего вида Volkswagen'a стояла весна – самое замечательное время для посещения Ниццы. Именно в это время здесь не сильно жарко и не холодно, приятная температура и фантастический воздух. Именно в это время в Ницце мало туристов, обычно основная масса туристов приходится на лето, но все зависит от того, с какой целью вы сюда приехали. Ницца – это невероятный, красивый курорт Лазурного берега юга Франции. Здесь интересная архитектура, прекрасные виды и море – синее-синее, как в песне, вот только пляж, увы, каменистый. Манул уже бывал в этих местах, поэтому, поставив машину на стоянку, мы поднялись на холм Шато – потрясающую смотровую площадку, откуда открывается вид на весь город, – уютно рас-

положились в кафе и просто молча созерцали окружающее нас великолепие. Быть в Ницце и не быть на этом холме равносильно тому как быть в Париже и не побывать на Эйфелевой башне.

Ницца, Лазурный берег

Еще не успела ночная мгла укрыть от взора красоту, которой мы восторгались только что, как спустившись с холма Шато мы вновь отправились в путь, решив переночевать в Каннах – одном из самых высококлассных курортов Франции. Благо, до мировой столицы кинокультуры было рукой подать, чуть меньше сорока километров. В наши дни этот

город можно считать более роскошным, чем даже Ниццу. Здесь проводится множество выставок, конгрессов, международных фестивалей. У Сереге здесь были знакомые, семейная пара, которая содержала небольшой отель и примыкающую к нему кафешку. Была и еще одна причина нашего ночного приезда, но о ней я, пожалуй, умолчу. Хотя, по сути, она и была главной.

На следующий день с утра Манул отправился по своим делам, в которых был замешан проказник Амур, я же, позавтракав, решил прогуляться, благо что погода, как и настроение способствовали этому, да и посмотреть было на что. Канны – это курортный город, который сочетает в себе старинные дворцы, элитные отели, изысканные рестораны, модные бутики.

Почти все пляжи вдоль побережья Ля-Крузет принадлежат отелям, естественно, это самые дорогие отели и находятся они возле моря. Город занимает первое место среди курортов по количеству проведения культурных и политических мероприятий.

Полагаю, многие из числа наших знакомых, если не сказать больше, захотели бы оказаться на нашем месте, но... Кому-то в этот мир и в двадцать лет уже ничего не хочется, а кому-то и в шестьдесят хочется успеть познать и добиться еще очень и очень многого. Так философствуя, в приятном расположении духа, я сидел под зонтом почти у самой линии прибоя, пил мое любимое чешское пиво Budweiser и

прислушивался к музыке, доносившейся из кафе неподалеку, когда звук клаксона нашего автомобиля, который нельзя было спутать ни с каким другим, ибо он имитировал пение птиц, вернул меня к действительности. Машина стояла на обочине дороги, с открытым верхом, Серега махал рукой, приглашая присоединиться. О том, что нам вновь предстоит вояж, и не близкий, я понял, когда подошёл к машине. На заднем сиденье лежали наши вещи, точнее, это было что-то вроде «фортецалы», а рядом с Манулом сидела дама. «Как же они дополняют друг друга», – промелькнуло у меня в голове в тот момент.

Она была невысокого роста, с воздушной прической, смуглая, с густыми темными локонами, в черном атласном платье, напоминавшая арабку. В ее блестящих глазах читались тонкий ум и хитрость, а от стройного, почти худого, но породистого тела веяло необычайным очарованием. На шее сверкало ожерелье из крупных рубинов, они красовались в волосах и на руках в белых перчатках. Протянув мне руку, она обожгла меня взглядом и заставила поцеловать ее. Эта женщина напоминала языческого кумира. Во всяком случае, манеры у нее были просто королевские. Риккарда, так звали подругу Манула, была флорентийкой.

В этом божественном уголке природы нас больше ничто не задерживало, так что, удобно расположившись на заднем сиденье авто, я сказал Манулу почти с таким же пафосом, как когда-то «великий комбинатор» из «Золотого теленка»

скомандовал Адаму Козлевичу: «Трогайтесь, сударь!» Загадочная улыбка Манула промелькнула в зеркале заднего обзора, он щелкнул пальцами правой руки, как будто подзывая халдея, и рванул с места. Итальянские города-государства Флоренцию и Геную мы проскочили даже ни разу не остановившись. Воркование двух голубков было тому причиной. Шерше ля фам! И когда найдете именно ту, которую искали, вам сразу станет ясно, почему влюбленные не замечают ничего вокруг, кроме самих себя.

Итак, мы в Риме. Выбор отеля был опять-таки за Серегой, ибо, как я уже успел заметить, он бывал здесь не раз и для обычного путешественника неплохо знал город. Наши окна выходили на фасад главного вокзала Рима – Термини (сюда прибывают поезда не только из большинства городов Италии, но и всего Евросоюза). Здесь же расположен самый большой рынок в Риме – Эсквилино. Полагаю, нет надобности объяснять читателю, что именно этот фактор и являлся главным в выборе отеля.

На то время, о котором речь, основной контингент тех, кто волею судьбы оказался в Европе (я имею в виду воровскую составляющую преступного мира СССР) облюбовал себе Испанию, Грецию и Кипр. Дело в том, что большинство воров были выходцами из Грузии и Абхазии, которые имели двойные гражданства, да и многие из них были наполовину греки. Те из воров, которые проживали в Италии, Испании или Франции, были тоже ворами, но другого пошиба. Мы

общались со всеми в Риме, кто был того достоин, то есть, не растратил в пылу глобальных перемен нечто неповторимое, что зовется воровскими понятиями.

Рим, Вечный город

*Кошелешники*¹¹, которые нас пригласили, а все они были кавказцами – абхаз, русский, армянин и еврей, – «работали» в паре с продавщицей одного из отделов супермаркета Via Nazionale 215. (Она была сестрой их приятеля, который отбывал в Грузии срок заключения. Братва не забывала его. В свою очередь и его сестренка платила им взаимностью).

¹¹ Кошелешник – одно из названий карманных воров.

Супермаркет располагался недалеко от нашего отеля, прямо рядом с вокзалом Термины. Так вот. Они *пасли* какого-либо *фраера* или *машку*¹² на которых им «давала цинк» Карина, так звали продавщицу и нашу *поддельницу*¹³, *насаживали* у них *лопатник*¹⁴, где, наряду с бумажными деньгами, естественно, лежала и банковская карта, тогда это была Europay International, если мне не изменяет память, быстренько снимали с нее деньги и были таковы. Единственное, чем мы были недовольны, это ограничением выдачи денег. Ведь не могли же мы прийти на следующий день, чтобы снять такую же сумму. Карта, как правила, была уже заблокирована. Но и того, сколько снимали за один раз, уже не помню сколько можно было, нам хватало на многое. Тем более, что наши коллеги *плотно сидели на игле*¹⁵.

Я не буду описывать, каким образом Карина узнавала код банковской карты покупателя. Ибо меня могут неправильно понять. Но делала она это весьма профессионально. Кстати, сестра вора сама же и придумала эту схему.

До нашего приезда с Манулом наши коллеги работали в супермаркете в неделю раз. Но это и понятно. Ведь полиция могла их вычислить в два счета, работай они чаще. С нашим

¹² Пасли какого-либо фраера или машку, на которых им давала цинк Карина – следили за потенциальными жертвами обеих полов, на которых показывала Карина.

¹³ Поддельница – соучастник преступления.

¹⁴ Насаживали у них лопатник – воровали у них кошельки.

¹⁵ Сидели плотно на игле – употребляли наркотики в большом количестве.

приездом ничего не изменилось, не считая того, что мы промышляли столь внушительной бригадой по всему Риму Благо было где развернуться. Наши тусовки по Риму и общение с себе подобными бродягами помогли найти людей, которые знали, как снять с карточек все деньги, но и процент они брали не малый. Что ж, нас это устраивало более чем, ибо в этом случае мы имели много больше того, что перепадало ранее. Главным было *откупиться по уму*¹⁶.

Так вот, однажды один из воров пригласил нас с Манулом на футбольный матч между «Ромой» и «Миланом». Я подумал, что мое пристрастие к футболу было тому причиной, но оказалось, что дело в другом. В то время за «Рому» играл Омари Тетрадзе. Второй футболист, наш соотечественник и тоже грузин, играл за другой, не менее знаменитый итальянский клуб, но фамилию называть не буду, вдруг ему такая афиша не понравится.

После матча нас познакомили с Омари. Оказалось, что итальянская мафия, которая контролировала Рим, а точнее футбольный мир «Вечного города», требовала от футболистов выплатить дань, которую они «задолжали» мафиози. Для нормального человека это звучит дико, согласитесь, но для римского спортсмена платить, в порядке вещей. Здесь футбол возведён в культ, а баснословные гонорары футболистов многим не дают спокойно спать. На тот момент даже тренер «Ромы» Зденек Земан и тот платил дань мафии. Но

¹⁶ Откупиться по уму – украсть много денег.

наши футболисты этому воспротивились и напрочь отказались. Они очень многим рисковали. Как минимум, им могли поломать ноги, как максимум – убить. И жаловаться было не кому. У мафии все схвачено. Поэтому Омари с другом и обратились к ворам, а те поручили нам с Манулом разрулить этот рамс.

Почему именно нам? Я знал французский, Серега неплохо говорил на английском. Ну а мафиози, в отличие от наших королей преступного мира, в большинстве своем были образованы, а относительно культуры и этикета в разы круче. Главная проблема, чаще всего, в чужой стране, – это незнания языка. Из воров, насколько я знал, никто не говорил ни на одном из европейских языков. Они могли преподать им разве что только разговор по фене.

Вечером, в бистро, за чашечкой кофе, мы вчетвером обговорили все детали встречи с представителями мафии. А на завтра, после обеденной тренировки, Омари приехал к нам в отель и сказал, где и во сколько нас будут ждать мафиози. Помню, Манул посоветовал, чтобы Омари с другом ехали обратно, на что они оскорбились, как могут оскорбится кавказские мужчины, когда их без видимых причин не пускают защитить свою честь в бою.

Ну что ж, вчетвером – так вчетвером, решили мы и стали собираться. Место встречи была обычная кафешка, половина которой находилась на улице. Оружие у нас с Манулом никакого не было, за исключением духа в сердцах, но инте-

рес был. Мафию видели только в кино.

Любое яркое событие отражается в нашей памяти. Мы можем забыть детали, трудности с которыми мы сталкивались, но яркие и неподдельные эмоции навсегда остаются в нашей памяти.

Ровно в назначенное время мы были на месте. За столиком, стоящим у окна, откуда хорошо просматривался вход в ресторан и оба тротуара метров на двадцать вперед, причем в ту и другую сторону, сидели двое мужчин друг напротив друга. Один из них, невысокого роста, плотный, с седыми волосами, другой – более крупный, в светло-сером пиджаке, рыжеволосый, в очках с золотой оправой. Они медленно потягивали текилу, смачно обрамляя край стакана достаточно крупными кристаллами соли и вели непринужденную беседу.

Но мне почему-то бросились в глаза не они, точнее, я окинул их мимолетным взглядом, но остановил его на высоком мужчине, похожим на борца тяжелого веса. Казалось, что его мозги прилипли к затылку, а уши забавно сморщенные, висели, как листья, побитые морозом. Он стоял чуть поодаль, ничуть не пряча свой грозный вид, а скорее, наоборот, давая понять, кто он.

Да и классический стояк – руки держал впереди, скрестивши ладонями у паха, пиджак был застегнут на верхнюю пуговицу, два выпуклых предмета оттопыривали его костюм по бокам – не оставлял сомнений в верности моей версии.

Не успели мы даже приблизиться к столику, как оба мужчины встали и несколько секунд ждали стоя, когда мы подойдем, затем протянув руки, поздоровались, представились и пригласили нас присесть. И лишь после этого сели сами. Что ж, начало было в стиле благородных разбойников. Мы также представились. В воздухе повисла молчаливая пауза, но лишь на полсекунды. Как только Манул попытался что-то сказать по-итальянски, вперемешку с французским и немецким, мы сразу поняли, что нам повезло. Того, который был постарше, звали Александр, он прекрасно говорил по-немецки, да и молодой знал немного язык, так что с самого начала разговор вошел именно в то русло, по которому мы собирались плыть. Но не сразу.

Мы позволили, чтобы нас с Манулом угостили спиртным, Омари с другом заказали кофе. Поговорили немного ради приличия о том, о сем, а затем, как бы между прочим, молодой спросил: «Сколько вы берете со своих спортсменов?» Поначалу мы не поняли вопроса, но, когда до нас дошло, ответили: «Мы с них не берет ни цента, наоборот, сами их стимулируем, что бы играли хорошо и не нуждались особо». Ответ похож шокировал не молодого, а именно Александра, но виду он не подал. Извинился, вышел из-за стола и вошел в ресторан. Молодой не стал нам ничего объяснять, сделал смешную гримасу, как бы давая понять, что, по большому счету, один из основных законов преступного мира везде один. Никому не давать слабину.

Пока мы с Манулом перебирали в голове варианты, которые могут возникнуть во время нашего randevu, появился Александр. Улыбка на его лице не предвещала ничего плохого. Присев за стол, он, как ни в чем не бывало, сказал: «Ну что ж, тогда и мы не будем брать с них ничего».

Сицилианская пословица гласит: «Сын мой, мир был создан не в один день, а в семь; приходите в воскресенье». До сих пор не знаю, почему мне в голову пришла именно эта поговорка. Хотя я их знаю немало, но суть не в этом.

Ответ мафиози был несколько неожиданным, но Александр не дал нам проронить ни слова, продолжая:

– Мы впервые сталкиваемся с русской мафией, которая проявляет благородство там, где можно иметь прибыль. Но удивило нас не это. Эти молодые спортсмены! Ни под страхом остаться калеками, ни даже под страхом смерти они не согласились стать «дойными коровами». Такие люди достойны уважения.

Посидев ради приличия еще минут 10–15 мы разошлись.

С Омари мы встречались еще несколько раз и оба после матчей его команды.

К сожалению, карьере Омари в Италии помешала тяжёлая травма, полученная в матче против сборной Люксембурга. Он расторг контракт с «Ромой» и вернулся в Москву. После этого, в 2001 году, с ПАОК¹⁷ выиграл Кубок Греции. Из-за желания снова попасть в сборную России, вернулся в «Ала-

¹⁷ Греческий футбольный клуб.

нию». А с 2007 года стал работать главным тренером «Анжи», где мы с ним вновь встретились спустя 10 лет и стали неразлучными друзьями. Но какова была встреча! Надо было видеть лицо Омари Михайловича, когда после первого матча «Анжи», я, в качестве журналиста, представлявшего еженедельник «Молодежь Дагестана» задавал ему вопрос на послематчевой пресс-конференции! Но это уже совсем другая история. Я же хочу продолжить свое повествование, тем более что впереди читателя ждет немало интересного.

Жизнь бродяги, тем более *кошелешника*-гастролера, непредсказуема. Ты никогда не знаешь где будешь завтра, в тюрьме или на свободе, на юге или севере, один или в компании себе подобных. Дух авантюриста, этакого рискованного малого, толкал на все новые и новые приключения, без которых жизнь казалось скучной и никчемной, и это был твой выбор, который ты определил себе еще в далеком детстве, по сути, сам того не подозревая. Ибо это либо есть, либо нет, третьего не дано. Но иногда сами обстоятельства вынуждали к каким-либо действиям, избежать которых ты не то чтобы не мог, просто не имел права проигнорировать. Так случилось и в этот раз. Однажды вечером, когда мы возвращались в отель, консьержка, *которая была у нас на привязи*¹⁸, передала Манулу телеграмму, где говорилось о трагической гибели его брата, альпиниста. Так что, пока Серега собирался, я оповестил наших друзей о случившемся и уже где-то

¹⁸ На привязи – подкупленная.

через пару часов мы были на пути в Марсель. В принципе, нам и самим хотелось в ближайшее время покинуть гостеприимный Рим, ибо мы прекрасно понимали, что над нами уже давно сгущаются тучи и посещение «Реджина Чели» – одной из знаменитых римских тюрем, в которой когда-то чалились Муссолини и Тольятти, нам не избежать. Но судьба распорядилась иначе.

Не буду описывать наше прибытие в Марсель, похороны и все то, что было с ними связано. Скажу лишь, что Манулу пришлось остаться дома и, судя по обстоятельствам, на несколько месяцев. Меня же ничего не удерживало. Все что можно и нужно было сделать, было сделано и я со спокойным сердцем, после недели пребывания в этом портовом рае, так красочно описанным Александром Дюма, вновь тронулся в дорогу. На этот раз путь мой лежал в Берлин, и вот почему. Надеюсь читатель помнит по предыдущим книгам, что в этом городе у меня рос сын, мой тезка, так вот, он занимался горными лыжами, а этот вид спорта не уступает, а может даже и превосходит по экстриму альпинизм. Эта мысль мне запала в голову еще в Риме, и я от неё никак не мог избавиться. Все-таки, кто бы что ни говорил относительно бродяжьего образа жизни и иже с ним, а отцовские чувства есть отцовские чувства. Но в Берлине меня ожидал сюрприз, который, как я сейчас понимаю, продлил мое пребывание на территории Шенгена и не позволил попасть в объятия европейской Фемиды.

Берлин

По прибытию в Берлин я прямо с вокзала позвонил сыну и *забил ему стрелку*¹⁹ в парке замка Шарлоттенбург. Я выбрал именно это место для свидания, потому что дворец находится в одноименном квартале германской столицы, неподалеку от центра города, но попасть к нему совсем несложно, потому что туда ходит как наземный городской транспорт и метро, так и специальные экскурсионные автобусы. Ну а на такси и вовсе в два раза быстрее. Так что уже через полчаса я был на месте. После случившегося с Геной, братом Ману-

¹⁹ Забил ему стрелку – договорился о встрече.

ла, у меня, когда я был еще в Риме, создалось такое чувство, как будто я должен опередить какие-то события, связанные с судьбой сына. Но, слава Богу, беспокойства мои были напрасны. Вдали из-за колонны показался юноша, в котором я сразу узнал сына, даже если бы не видел лица, ибо походка была один в один скопирована с меня. Гены есть гены.

Заур был не один. Дама, которая пришла с ним, была очаровательной малышкой младше него лет на пять, так что я решил не задерживать молодых. Всё, что мне нужно было – это увидеть его и перекинуться парой слов относительно увлечения экстримом. Поэтому я решил пройти по аллее до конца, а назад не возвращаться. Я неплохо ориентировался в этой местности (приходилось как-то *рвать когти от ментов*²⁰) и прекрасно знал, как выйти за территорию замка с другой стороны.

В предыдущих книгах «Бродяга» я уже упоминал о своем старом лагерном знакомом Ароне, каких высот он достиг в бизнесе и как я попал к нему, так что повторяться не буду. Напомню лишь о том, что Арон в тот мой приезд в Санкт-Петербург познакомил меня со своим двоюродным братом Михоилом – одаренным художником-реставратором и заядлым филателистом. Михоил жил в Дрездене и занимался скупкой старинных художественных ценностей, реставрировал их и перепродавал. Бизнес его процветал, а клиентами были очень богатые люди – от управляющих банками

²⁰ Рвать когти от ментов – убежать от правоохранителей.

до титулованных особ. Особо следует подчеркнуть, что старый еврей занимался своей деятельностью абсолютно законно, что для моей миссии впоследствии было очень важным. Хотя мы и познакомились заочно, но это не помешало нам в дальнейшем при первой же встрече вести себя так, будто мы знали друг друга вечность.

Описал я тогда моменты, связанные с Михоилом, работой коммивояжера, моим арестом в Греции и т. д., но многое осталось «под грифом секретно». А именно, как я умудрился жить в Европе тех лет, не имея на то соответствующих документов, а точнее, долгосрочной визы? Как разъезжал по миру и прочее? Но в тот момент, когда я описывал свои похождения, хоть и прошло немало времени, о многом нельзя было писать. Это что-то вроде как рассекретить материалы, которые хранились в воровских архивах под грифом «совершенно секретно». Но сегодня этот гриф снят в виду ушедших в мир иной многих людей из воровской элиты, за давностью времени и по многим иным причинам. Кто в теме, поймет меня.

Итак, с какими же ксивами мне приходилось шастать по городам и странам Старого света? Для этого я подбирал мужчин приблизительно одного со мной возраста, но самое главное, чтобы в общих чертах они были похожи на меня. Ну а украсть документ проблем не составляло. Если я был удовлетворен паспортом, оставлял его на некоторое время себе, если нет – бросал в первый попавшийся почтовый ящик.

Единственное требование, которое было необходимо – *ксива*²¹ должна была быть *залетного ффраера*²², у которого время пребывания в зоне Шенгена было не менее недели, ибо местный житель любой из стран Евросоюза, как правило, законопослушен и тут же сообщит куда следует и в течение суток документ будет недействителен. Так что, если желания быть, как минимум, выдворенным из Шенгена навсегда не было, не стоило и начинать авантюру. Залетный турист тоже, естественно, сообщал, но подтверждение его личности и иных данных занимало не меньше недели, а этого времени обычно хватало на многое.

К примеру, ксива должна была быть гражданина Турции, Казахстана или любой другой страны, не входящей в Шенгенское соглашение. Так что выезд за пределы Шенгенской зоны, в Канаду, например, или в ту же Россию, был под большим вопросом. Точнее, в Россию-то я мог выехать, а вот вернуться в Шенген – нет. Что же касается Канады, США, Австралии, Новой Зеландии и т. д., то для въезда в эти страны нужен был законный документ гражданина Германии, Франции или любой другой из 23 стран, входящих на тот момент в Шенгенскую зону. Я бы, конечно, мог рискнуть, но это был не тот случай, когда риск оправдывал средства. Да и шампанское было не моим напитком, из-за которого можно было так рисковать. Поэтому я ждал удобного случая решить

²¹ Ксива – в данном случае документ удостоверяющий личность.

²² Залетного ффраера – приезжего человека.

эту проблему кардинальным образом. И случай не заставил себя ждать.

Глава III

*Ab altero expectes, alteri quod feceris*²³.

Именно в тот момент, когда я покидал территорию парка Шарлоттенбург, мне навстречу дама бальзаковского возраста, довольно-таки приятной наружности, катила инвалидную коляску, в которой находился мужчина, как я успел мельком заметить, средних лет, с проседью в волосах. Все бы ничего, обычное зрелище, инвалидов-колясочников в любом парке предостаточно. Но что-то меня заставило остановиться. Я повернулся и потихоньку пошел следом за ними, еще толком и не понимая к чему этот маневр. Но, не сводя глаз с головы инвалида, мелькавшей вдали понял: волосы. Многие дамы мне говорили, что у меня редкое сочетание седины и она какого-то, особенного оттенка. Естественно, я не раз смотрел в зеркало и ясно представлял, что именно имел в виду прекрасный пол, говоря об особом оттенке седины. То же самое я видел пред собой и в тот момент. Но это было не все. «Не мог я так резко поменять направление просто так», – промелькнуло у меня голове. Я ускорил шаг, на приличное расстояние обогнал пару, остановился и сделал вид, что очень внимательно разглядываю фасад одного из флигелей замка. И уже более пристально окинул эту пару взглядом. Тем бо-

²³ Жди от другого того, что ты сделал ему сам (лат.).

лее, что они почти поравнялись со мной. Второй раз в жизни я почувствовал именно тот холодок, который я уже описывал, если читатель помнит, в одной из предыдущих книг «Бродяга», когда в отделении милиции Махачкалы нарвался на своего «двойника». Предо мной опять был человек, один в один на меня похожий.

Но удивило меня не это. На его лице не было ни усов, ни бороды, в то время, как у меня эта растительность существовала уже без малого двадцать лет, существует и сегодня. Но побрей меня – и я как две капли воды был бы похож на этого несчастного. Это был шанс, которым не воспользоваться было бы непростительно. Но шанс один на миллион. Ну, подсудите сами. Во-первых, на каком языке изъясняться с ними (а судя по всему главную роль здесь играла дама-поводырь)? Во-вторых, для того, чтобы отдать, а точнее, продать мне свой документ, удостоверяющий личность, у человека должны были быть очень веские мотивы. За остальные «почему и с какой стати» я уж промолчу.

Берлин, замок Шарлоттенбург

За многие годы скитаний, отсидок, лежа на больничных койках и в иных жизненных обстоятельствах я иногда шел на разного рода авантюры, которые в большинстве своем предполагали преодоления поставленных задач, порой даже немислимых. И во всех случаях я всегда шел до конца. В большинстве своем проигрывал схватку с жизнью, но шел до конца. У меня были хорошие учителя в раннем возрасте, которые говорили: «Лучше иди до конца и проиграй, зато потом, лежа на нарах, на больничной койке или на смертном одре наконец, ты не будешь мучиться вопросом «а вдруг?..».

«а если?..», «а может быть?..» и им подобными». Так что и в этот раз я решил рискнуть и снова не пожалел об этом, оставалось только посмотреть на конечный результат. И он не заставил себя ждать слишком долго. Не буду описывать во всех деталях свои действия, но в общих чертах все же поясню.

К счастью, сиделка оказалась русскоговорящей, родом из Болгарии. Это был очень жирный плюс в задуманной мной операции. Что касалось больного, то он был итальянцем. По-итальянски я знал лишь несколько слов, а это уже был жирный минус, как, впрочем, и мой немецкий язык, который был на уровне школьной программы для начальных классов. Но из этого положение я выбрался весьма оригинальным способом, о котором читатель узнает чуть позже. Их имена я не буду называть, могу навредить, потому что при нашем расставании они были живы, и дай Бог, чтобы были живы и до сих пор. Оба они были из города Римини, который раскинулся на побережье Адриатического моря. Женщина сопровождала его с того самого момента, как он перестал ходить. Она была простой сиделкой то ли в монастыре, то ли в каком-то приюте, а он состоятельным бизнесменом. Судьба распорядилась так, что у него обнаружили какую-то болезнь и со временем у него отказали ноги, а болезнь все прогрессировала. Он был еще жив благодаря сиделке и деньгам, которые, кстати, у него были уже на исходе.

В Германии они оказались несколько лет назад. Тетя оставила ему наследство: дом в окрестностях Берлина и немно-

го денег. И это было более чем кстати. Они переехали в Германию. Здесь же ему сделали операцию, после которой он пошел на поправку, но все бы ничего, да средства были на исходе. Так что деньги ему нужны были не меньше, чем мне его документ. Тем более, что *он везде уже засветился со своей ксивой, так что она была заточкована*²⁴, имею в виду клинику, где он лечился и делал операцию и прочие заведения, где нужно предъявлять документы, удостоверяющие личность. Так что, хоть немцы и жуткие педанты, тем не менее, требовать у инвалида-колясочника документ, «который он забыл дома», в то время, как они все его знают, было сродни цинизму даже для них. Но все же, на всякий случай, я, предусмотрительно сделал несколько ксерокопий его идентификационной карты, имея которую в Германии можно спокойно передвигаться по Евросоюзу, и отдал ее сиделке, а через несколько дней был с «чистым» немецким аусвайсом в кармане.

(Кстати сказать, наверное, единственно место куда не пускали именно с немецкими документами, был Гибралтар. Уже позже я узнал, что это был кусочек суши принадлежащей Великобритании. Но к этому мы еще вернемся).

Но не все было так просто. На тот момент у меня не было такой суммы, которую запросил «Инвалид» (назовем его так), поэтому мы договорились на следующих условиях. Я

²⁴ Он везде уже засветился со своей ксивой, так что она была заточкована – этот документ он предъявлял везде, где был необходим паспорт.

плачу ему пока то, что есть, он ждет месяц, если я не появляюсь за это время с оставшимися деньгами, заявляет о том, что документ потерял. С его стороны это не были жлобистые условия, и я знал об этом. Дело в том, что в течение этого времени ему должны были сделать очередную операцию и последняя надежда у него была на продажу дома или какие-либо иные манипуляции с этой единственной имеющейся ценностью. А тут появляюсь я и путаю ему все карты.

Во время наших переговоров с Инвалидом, *на верочку за лавэ*²⁵, в голове я держал *метнуться* в Польшу и вот почему. Я как-то упоминал в своих предыдущих книгах за виртуозность польских *блинопеков*²⁶. По всей вероятности, это был такой азарт, который можно сравнить разве что с карточной игрой в «очко», когда на руке у тебя туз, а тебя пытаются утянуть с игры, ну, скажем, друг, аргументируя тем, что *следом к тузу будет идти прокладка*²⁷. Это закон жанра. О том, что как только были изобретены деньги, сразу же нашлись желающие их подделывать, мы знаем. Но вот как

²⁵ На верочку за лавэ – наверняка за деньги.

²⁶ Блинопеки – фальшивомонетчики.

²⁷ Следом к тузу будет идти прокладка – в карточной игре «очко» существует шулерской прием, который осуществляется за счет тусовки карт. Тот, кто банкует, сдает партнеру туза или десятку с тем, чтобы игрок «ударил по банку», то есть на все. Неопытные игроки так и поступают, но их ждет глубокое разочарование. К тузу приходит фигура, на языке картежников: валет, дама или король. А после фигуры идет литерка: семь, восемь, девять или десять. Иногда туз. На этот счет даже существуют лагерные присказки. «К тузу пришла дама, высылай деньги, мама». «На туза и на валета проработал я все лето».

объяснить связанный с этим «феномен бесстрашия»? Ведь фальшивомонетчиков всегда жестоко наказывали: вешали, варили в кипятке, вливали в горло расплавленный свинец, отрубали руки, вздёргивали на дыбу. Но это не уменьшало число желающих поживиться за счёт государства. Так было и во времена распада СССР. Не знаю почему, но самые достоверные подделки нашей валюты производились в Польше. Гданьск называли филиалом печатной фабрики Гознака, которая находилась в Москве, тогда как в действительности им являлась Пермь. В Польше подделывали не только рубли, но и доллары, и надо сказать, подделывали очень качественно. За 100 фальшивых долларов давали 40 настоящих. Говоря языком *блинпеков*, это был отличный коэффициент. Мне оставалась бы двадцатка, но и клиентуру должен был найти сам, а с ней проблем я бы не испытал.

Тут напрашивается вопрос. Для чего мне, карманнику, который всегда довольствовался небольшими суммами денег, тем более, когда не составляло труда их украсть даже в одиночку, большая сумма? Тем более зачем идти на непривычное мне дело. Это ведь всегда троекратный риск, как в плане самого запала, так и срока заключения, который будет корежиться за фальшивомонетничество, независимо от того, продал я фальшивые купюры или изготовил их. Плюс ко всему на чужбине, в странах, знакомых мне только по книгам Дюма, Стендаля и иже с ними?

Дело в том, что какой бы «чистый» документ, удостоверя-

ющий личность, с которым можно бороздить по просторам Европы, я ни имел, рано или поздно он будет недействителен. Кстати, документ «Инвалида» тоже. (Мне бы пришлось либо вернуть его, либо он должен был бы заявить о потере ононого.) Ведь чистой ксива может считаться лишь в том случае, если была выдана государственными структурами гражданину данного государства. Я же был, как бы гражданин мира, что ли. Даже сам не знаю, как определить. Ведь из родной страны, где был прописан, выгнали, а никакой другой стране я, естественно, не был нужен. Так что необходимо было искать такое *правило*²⁸, чтобы было и чистым, и в то же время «долгоиграющим». И такой документ существовал, их было даже два, но стоили они очень дорого, даже по европейским меркам. Да и не в каждой стране Европы его можно было приобрести. Здесь, помимо соответствующей наличности, необходимы были хорошие связи в воровском мире и они, слава Богу, были, дело оставалось за малым. Найти копейку. Вот для чего мне нужна была большая сумма наличных.

Ну а что касалось непосредственно документов, то ими являлись:

1) «ПИР» – «паспорт разведчика». Так его называли в узких кругах, хотя по-другому и назвать-то его невозможно. Дело в том, что разведчикам в посольствах своих стран вы-

²⁸ Правило – ударение на «и». В данном случае документ, определяющий личность.

давали множество паспортов разных стран и на разные фамилии, которые, естественно, были подлинны. Этот факт не единожды почти каждый из нас видел в фильмах о разведчиках. Точнее, изготовлены они были на государственных предприятиях своих стран. Со временем они утрачивали свою значимость, но их не уничтожали, ибо помимо непосредственно разведчиков спецслужбы нуждались и в услугах лиц из криминального мира. Ими являлись мафиози низшего пошиба, мелкая сошка из числа грабителей и рэкетиров и даже представители дна преступного мира своих стран. В конце концов они, как правило, кончали свой путь на погосте и редко кому выпадало «счастье» дожить свой век в тюрьме.

С развалом страны Советов в западных странах стали появляться жители бывшего СССР, у которых денег было *как у дурака махорки*²⁹, а вот ксивы, к тому же чистой, не было, поэтому такие документы и стоили больших денег. Спрос рождал предложение. Не знаю, приберегли ли их на черный день предусмотрительные дельцы от спецслужб, или это был ход в два оборота. То есть, копеечку не малую срубить и подцепить на крючок уголовников разных мастей, чтобы в нужный момент взять их за кукан и заставить работать на себя, но факт остается фактом. Ксива продавалась и платили за нее немалые деньги и никого, пока я промышлял на просторах Евросоюза имея её, за хвост не взяли. Я бы знал, если бы

²⁹ Как у дурака махорки – много.

было иначе, потому что был в теме. Да и глупо было бы, будь наоборот. Слухи о таком распространяются быстрее пожара в ветреную погоду. Кто бы платил за паленый продукт как за оригинал!

2) Второй документ стоил намного дороже, но и был почище любого. Да и люди, которые его приобретали, были иного сорта. Согласитесь, владеть миллионами евро мог не каждый, даже в то смутное время. Нужно было инвестировать свои деньги в другую страну. На сегодняшний день получить второе гражданство – не проблема. Конечно, есть страны, которые выдают его за происхождение. Например, Израиль. Но есть и другие – те, где второй паспорт можно купить, вложив деньги в экономику страны. Самый простой вариант – страны Карибского моря. Например, Доминика, Сент-Китс и Невис. Это карликовые государства, которые почти все торгуют вторым гражданством. Паспорт одной из этих стран позволяет путешествовать по Великобритании и Европе без визы, а американскую получить сразу на десять лет. Нужно только заплатить минимум 150 тысяч долларов. Но тут есть одно существенное «но»: среди документов, которые необходимо собрать чтобы купить второе гражданство – справка об отсутствии судимости.

Что же касается Европы, то в ней такие страны, прежде всего, – Кипр и Мальта. Здесь невозвратный взнос в экономику составляет минимум 650 тысяч евро, максимум 2 с чем-то миллиона. Кроме того, кипрский паспорт можно

получить, как и карибский, за полгода. Вот такой был расклад. Сегодня требования, насколько я знаю, немного изменены. Например, а это я знаю точно, чтобы получить «золотой паспорт» (так называется этот документ) в Испании, необходимо инвестировать в страну не меньше полмиллиона евро. Больше того, гражданство распространяется и на ближайших родственников: детей, жену.

«Инвалиду» оставалось несколько процедур, которые проводились через день, затем шел месячный перерыв и последняя операция. На эти несколько дней я поселился в дешёвеньком отеле недалеко от госпиталя, чтобы зря не маячить, а спустя четверо суток, получив долгожданный документ, отправился к Михоилу, благо расстояние между городами было чуть меньше двухсот километров и уже через несколько часов был во «Флоренция на Эльбе» или в «саксонской Швейцарии», кому как больше нравится, ибо так часто называют Дрезден, столицу федеральной земли Саксония, который расположен в Восточной Германии, на реке Эльбе, примерно в сорока километрах от границы с Чехией. Михоил жил в спальном районе, в Вейер Хирш, на втором этаже одного из четырехэтажных домов, построенных в стиле барокко. Это одни из самых богатых пригородов Дрездена, который полон восхитительных вилл XIX столетия. Из-за того, что расположен район на склоне крутого холма, добраться сюда можно на старинном фуникулере. Кстати, отсюда открываются прекрасные виды на долину Эльбы.

Дрезден, «Флоренция на Эльбе»

Жить в Вейер Хирш мог позволить себе далеко не каждый, Михоил прекрасно понимал это, поэтому в свое время и выбрал для жилья именно этот район Дрездена. У него было три просторные комнаты, одна из которых была его мастерской, гостиная и спальня. Я расположился на кухне, двери которой выходили на небольшой балкончик. Здесь стояло что-то вроде тахты, небольшой кухонный столик, такой же шкаф для посуды и холодильник. Мне было очень удобно. Тот, кто приходил к Михоилу, а это были весьма солидные и состоятельные люди, ни коем образом не могли меня видеть,

я же видел всё и всех. Да и на кухне я только спал. В общем, старался быть незаметным и в то же время все подмечать. Забыл сказать, что на кухне стояло очень старая подзорная труба. Михоил приобрел ее у какого-то сторожа из обсерватории, которую снесли после бомбёжки 1942-го или 1943 года, привел в надлежащее состояние, но продать не удавалось, так она и стояла на кухне. Точнее, я ее притащил туда из кабинета хозяина. И ой как не зря.

Но все по порядку.

То, что для немца хорошо, для русского не всегда то же самое. Но в данном случае было как раз все не так. Эти чудные места Восточной Германии, в частности Дрезден с его Вейер Хиршем с некоторых пор облюбовали и русские нувориши с весьма сомнительным прошлым, да и настоящим тоже. Разгульная жизнь по ресторанам, каждодневные попойки, казино, элитные проститутки и прочий разгул страстей были тому подтверждением. Вот когда мне пригодилась та самая подзорная труба, которую я притащил на кухню. Здесь следует сказать, что до того момента о котором будет написано ниже, я еще толком не определился, куда именно направить свои стопы. Ждал, что интуиция, фортуна или судьба, не знаю даже как и назвать это явление, сама подскажет дальнейший путь, как это было много раз, когда я стоял на перепутье в моей бродяжьей жизни.

И она в который раз не подвела.

В один из пасмурных весенних дней, когда и смотреть-то

было нечего и не на что, меня вдруг потянуло к подозрительной трубе. Окидывая близлежащую затуманенную местность и ничего интересующего меня не обнаружив, я уже хотел было бросить эту ненужную затею, как вдруг увидел остановившуюся на соседней улице такси и вышедшего из авто хромого пассажира, в котором я сразу узнал старого знакомого. Кто бы мог подумать! Поистине, пути Господни неисповедимы. Им оказался мой старый приятель, которого я бы и из миллиона узнал, хоть и виделись мы в последний раз несколько десятков лет тому назад.

По тому как был прикинут «Жофрей», по его походке, хоть он и хромотал очень сильно, можно было без труда понять, что ему фартануло и не хило. Первый вопрос, который возник у меня в голове, был, естественно, «откеда дровишки»?

Тимоха, это было его имя, в воровском мире стоял на одной ступени со мной, поэтому мы с ним часто встречались в карцере. Не было в нем ни задатков авантюриста, ни предпринимателя, ни чего бы то ни было такого, что могло бы способствовать росту, закинь эти зерна в благодатную почву. По жизни он был бродягой, лагерный игровой, душевный такой парняга с напускным аристократизмом, который он проявлял при первом же удобном случае. Ему и погоняло такое дали – «Жофрей не Пейрак».

Я как-то незаметно ушел в себя и предо мной тут же всплыло воспоминание многолетней давности. В зону при-

везли фильм «Анжелика – маркиза ангелов». После очередного просмотра, уже наверно в сотый раз кто-то высказался, мол, смотрите, а Тимоха-то хромает точь-в-точь, как граф. Поначалу Тимоха, конечно же, взгрелся, но постепенно «граф» отпало и остался «Жофрей де Пейрак». Погоняло звучало как издевка, а тут еще и мусора на перекличке поименной не говорили имя и фамилию, глядя в карточку, а выкрикивали «Жофрей не Пейрак», после чего Тимоха должен был подтвердить свое присутствие, ответив: «Здесь!». Но если от корешей он еще мог терпеть подколы, то от мусоров это было неприемлемо. Поэтому на первой же перекличке он послал легавого «на хутор бабочек ловить» и загремел в карцер, из которого его вынесли на носилках через месяц. Голодал бродяга до тех пор, пока своего не добился. Мусора утухли, ну а мы как называли, так и называли, уже привыкли, только де Пейрак, как-то само собой отпал, ну а от Жофрея деться было уж не куда. Да Тимоха и сам не против был.

Естественно, я проследил за тем, куда он направился и уже вечером того же дня мы сидели за шикарным столиком, на балконе второго этажа Restaurant Steigenberger Hotel de Saxe, любуясь площадью Нойштадт и Фрауэнкирхе и вели беседу двух светских львов. Судя по тому, что это был один из самых дорогих ресторанов Дрездена, где столики заказывают где-то за 2–3 дня вперед, а для нас это не было проблемой, Жофрей имел неплохой бизнес. И мне не терпелось узнать, где эта яма, откуда можно было черпать блага?

*Дрезден,
Restaurant Steigenberger Hotel de Saxe*

Я считал, что вправе знать об этом, ибо в свое время именно я не дал Тимохе опуститься на дно тюремного бытия, а позже закрепил за ним право быть тем, кем он и остался до своего освобождения. А *«сроку у него было, как у дурака ма-хорки»*. Всему виной были карты. Как-то в карцере, недавно прибывшему игровому, в третья, он проиграл приличную по тем временам сумму денег. Меня водворили в карцер за несколько дней до их выхода. Я враз просек ситуацию. Мне посчастливилось тогда обыграть этого шпилевого, ибо поз-

же он всю зону ободрал именно играя третья-ми. За день до выхода Тимохи я сам предложил ему *подрезать полстоса* и весь его долг спустил ему на раз-два-три. Это был единственный способ для него *честно уйти от фуфла*³⁰. Кто в теме, тот поймет, о чем я. Даже когда мы расставались (через несколько месяцев меня забрали на этап), я *на кипишь цинканул ему, чтобы не парился за инцидент, все было ровно* и я в любое время подтверждаю это кому угодно.

Конечно же, будучи бродягой по жизни, я не имел права себе позволить такое, но это был человек, который страдал со мной не пять и десять суток, а месяцами, в этом гнилом и вонючем карцере, никогда не идя даже на маломальский компромисс с мусорами.

Жофрей хорошо запомнил этот мой босяцкий выпад, так что уже после нескольких часов нашего свидания я знал почти во всех подробностях все то, что мне было необходимо знать. Для того, чтобы читатель понял в полной мере о чем идет речь, необходимо пояснить некоторые нюансы, точнее, события, которые происходили в середине лихих 90-х как у нас в стране, так и за ее пределами.

³⁰ Предложил ему подрезать полстоса и весь его долг спустил ему на раз-два-три. Это был единственный способ для него честно уйти от фуфла – предложил игру в третья и все, что выиграл, тут же проиграл. Для него это был единственный выход из положения, чтобы его не считали фуфлыжником.

Глава IV

*Ut salutas, ita salutaberis*³¹.

Первый этап, который российская организованная преступность получила криминальным путем, был пройден и настал момент для легализации средств, точнее, для трансформации в легальный бизнес. Но как это проверить? Ведь все ниши в банковской сфере России были заняты более крупными игроками, представителями российского бизнеса, которые считались законными. Более того, огромные суммы они распределяли в офшорных зонах типа Сейшельских островов и т. п. Но самое главное было в том, что никто, ни заграничные банки, ни офшорные зоны не хотели связываться с криминалитетом. Точнее сказать, почти никто. И этим «почти никто» была Испания. Но не следует смешивать ОПГ и воровское движение, хотя нередко в то время это было сторонами одной медали, ибо их цели совпадали.

После вступления в Евросоюз в 1986 году Испания взяла курс на европейскую интеграцию, а бурный рост экономики в последнем десятилетии XX века вывел ее в число развитых европейских стран. Несмотря на это, экономика королевства испытывала системные трудности в виде инфляции и безработицы и в значительной степени зависела от

³¹ Как аукнется, так и откликнется (лат.).

крупных субсидий из-за рубежа, вследствие чего в некоторых отраслях экономики доля иностранного капитала достигала 50 %. В это время в стране, по словам экономистов, контроль за потоком сомнительных капиталов из-за границы был минимальным. Но это по сводкам заинтересованных лиц. На самом же деле огромные суммы наличности вывозились курьерами, представителями тех или иных ОПГ за рубеж чемоданами, в буквальном смысле этого слова, либо переводились безналом через «налоговые гавани» с целью их дальнейшего отмывания путем инвестирования в экономику страны. Вот одним из таких курьеров и был Жофрей. Он состоял в одной серьезной ОПГ Москвы, но был ближе к верхушке, то есть к ворам. Пехоты там и так хватало, а вот порядочных людей из числа воровского мира – раз, два и обчелся. Как только пал железный занавес, он стал регулярно бывать за границей, причем каждый раз в разных странах, но в основном в Испании, нахватался верхушек, поднатаскался в языках, в общем, как говорил А.С., «чего ж вам больше? Свет решил, что он умен и очень мил».

Конечно же, все эти движения с наличными и банковскими аферами не могли пройти мимо зоркого ока Интерпола, но двойные стандарты еще никто не отменял, тем более в коррумпированной Европе того времени. Чуть позже все это вышло наружу, но трамвай уже ушел. Помните про Литвиненко, сотрудника ФСБ России, который в 2006 году перебрался в Англию, где его «успешно» отравили, и он умер?

Мировой общественности тогда пытались внушить, что это было делом рук ФСБ. Глупцы-западники, да кому он нужен был, давно отработанный материал? Убрали его вовсе не чекисты, а европейская мафия плюс воровской мир России. А это, смею заверить, была реальная сила, с которой считались все, чьи фигуры были расставлены на шахматной доске того времени. Зачем нужна была его смерть? Дело в том, что он, как никто другой в России, знал всю кухню относительно вывозимых из России сомнительных капиталов: кем вывозимых и куда. Работал вместе с экспертом в области безопасности итальянцем и испанским прокурором, забыл его фамилию, но это и не столь важно, и с другими сотрудниками правоохранительных органов ряда европейских стран. Почему я вспомнил обо всем этом? Дело в том, что на страницах этой книге читатель еще столкнется с этой темой и тогда ему будут понятны нюансы, которые я завуалировал.

Но продолжим. Естественно, я не собирался возить наличные, это было не мое, хотя теперь, уже с новой ксивой, я мог спокойно пересекать границу почти с любым «приличным» государством. Но информация, которую я получил, в корне меняла мои планы. И вот почему: из рассказа Жофрея я понял, что многих тех, кто приезжал с подобной миссией на испанские курорты, я хорошо знал, более того, с некоторыми из них был близко знаком – с одними чалился вместе не только на одной командировке, но и не выходил из камер, как с тем же Тимохой, с другими крал, не раз и не два

выручая друг друга, а эти факторы в воровском мире немало значат, если не сказать, что, *при разборе фрица*³², значат почти всё. Да и тех, которые уже успели там пустить корни, знал неплохо. Так что с тем, чтобы урвать хорошую копейку, даже с возвратом, я был уверен, у меня бы не было проблем. В общем, исходя из этих и других соображений, я исключил вариант с Польшей и все свои замыслы перенаправил на поездку в Испанию. И, как в последствии показало время, попал в яблочко.

Но прежде чем отправиться в столь сомнительное авантюрное путешествие, откуда я мог не вернуться или вернуться, но в места не столь отдаленные, я хорошенько продумал все до мельчайших подробностей. Правда, не без участия Михоиля. А куда же без советов старого еврея?

Итак, нужная ксива была у меня в кармане. Я не стал заранее бриться, чтобы не испугать *шугливого бирора*, а решил сделать это на месте, рассказав все Михоилю. Но в тот же день не смог, потому что у него в гостях был коллега, но не антиквар, а филателист. Если читатель помнит, я уже упоминал в одной из предыдущих частей, что Михоиль был страстным филателистом. По сути, сутками работая и имея очень хороший заработок, он больше половины из него тратил на марки. Колесил по всей Европе, встречался с коллегами и т. д. Я прекрасно понимал его страсть, и помогал чем мог.

³² При разборе фрица – картежное высказывание при игре в «терс», но в данном случае означает «коснись, если что».

Михоиль ценил это и платил мне взаимностью.

Так вот, они расстались уже за полночь. Зато на следующий день я изложил первоначальный план и показал паспорт. Михоиль какое-то время молчал, раскачиваясь в своем любимом кресле, чем-то напоминая Шерлока Холмса, а потом спросил: «А как интересно ты, итальянец, проживший достаточно времени в Германии, чтобы выучить язык швабов, будешь изъясняться в случае, ну скажем, маленького запала. По фене, что ли»? И это был вопрос на засыпку. Но еврей не был бы евреем, если бы задав вопрос не знал на него ответ. Не буду описывать все потуги, которые мне пришлось одолеть, перевоплощаясь в больного итальянского немца, расскажу лишь суть.

Ведь действительно, в любой момент, в любой из стран Евросоюза, меня могли тормознуть. Моя внешность кому-то из местных легавых не понравится, или буду похож на разыскиваемого преступника, да мало ли за что могут придаться правоохранные органы. Имея хоть и «чистую» ксиву, я спалюсь, как бы не играл хорошо свою роль. Ведь, этого исключать было бы глупо, псарня сделает запрос в Германию. Так что без надлежащей подготовки я был уязвим со всех сторон. Поэтому внял советам Михоиля и в первую очередь приобрел скромную такую складную палочку, которая бы говорила о хозяине, что ему без разницы фарс, он больной человек и для него главное именно эта составляющая. Инвалидов, которые передвигаются при помощи подручных

средств, в свое время я играл не раз и не два (полагаю, читатель помнит из предыдущих книг), так что было не привыкать.

Затем, посетив один из самых больших супермаркетов Дрездена, я приобрел пакет с изображением Ла-Катедраль (Catedral de Malaga) – самой знаменитой, монументальной, прекрасной и запоминающейся достопримечательность Малаги. Малагский Кафедральный собор считается жемчужиной ренессанса во всей Андалусии. Кстати! Собор имеет всего одну башню, по некоторым данным на возведение второй башни не хватило денег. Из-за отсутствия одной башни в народе Малагский собор прозвали «Ла-Манкита», что означает «Одноручка». Прочитав именно это, последнее обозначение, я улыбнулся и купил сразу несколько таких пакетов. Затем я приобрел небольших размеров барсетку и, как было принято у швабов, перекинул ее через плечо, испано-русский разговорник и несколько газет на немецком и французском языках. Не знаю какую роль сыграли приобретенные мной пакеты, хотя какую-то, наверно, все же сыграли, но разговорник и газеты, знаю точно, я приобрел прямо в цвет, но не буду забегать вперед.

Далее, я попросил Михоиля чтобы он подчеркнул мне слова и некоторые словосочетания в разговорнике, которые могли бы мне пригодиться, чтобы я смог потренироваться заикаясь их произносить. Заикаться мне тоже было не привыкать (после отмены расстрела, к которому я был пригово-

рен бакинским судом и полгода просидел в камере смертников, я стал заикаться, правда относительно недолго, но навык остался, и я им пользовался от случая к случаю).

Кафедральный собор Малаги

Мой расчет был прост. Останавливают. Пробивают. Видно, что я инвалид, передвигаюсь с палочкой еле-еле. Еду на родину, в Италию, есть время остановиться на одном из курортов Испании. Операция должна состояться через месяц.

А теперь вопросы, которые мне могли бы задать. Точнее,

ответы, мной произнесенные. Да я бы на каждый из них по полчаса отвечал. Здесь главное было сыграть свою роль талантливо, а по этому предмету у меня всегда была пятерка. И что было немаловажным, понимать, о чем тебя спрашивают. Полагаю, читатель эту сцену представил. Ну, естественно, и экспромт был не исключён. Но в нем я не был новичком. В первую очередь хороший вор изучает как раз таки экспромт. Ведь от того, как свободно ты будешь изъясняться на ту или иную тему может зависеть конечная цель твоего предприятия. Я в этом убеждался не раз.

На всякий случай адрес и домашний телефон, где буду проживать в Марбелье, я оставил Михолию. Что-то мне подсказывало, что мне нужна будет его помощь. Поэтому в какой уже раз я объяснял ему, что не еду воровать, мне должны большие деньги и этот человек находится в данный момент в Испании. *Гнать гусей на Енисей*³³ мне было не привыкать. Я не стал объяснять ему некоторые слова на фене, да и записывать тоже, ибо все это было бесполезно. Сказал лишь единственное слово «Джага». Это будет нашим паролем, который будет подтверждением тому, что с ним говорю именно я или кто-то от моего имени. Тем более, что это слово он запомнил на всю жизнь. При первом нашем знакомстве он спросил у меня, что наколото у меня на руке? Это была моя кличка в то время, когда я сидел еще в *бессрочке*³⁴, то есть в

³³ Гнать гусей на Енисей – обманывать, как только можно.

³⁴ В бессрочке – в детской воспитательной колонии.

ДВК, почти пятьдесят лет назад.

Жофрей в свое время столкнулся с проблемой, которая была только на первый взгляд простой. Это – знание языка. По-английски он еще мог выдать какой-никакой перл, но испанцы не любят англичан, они предпочитают говорить либо по-испански, либо на наречии той местности где проживают. Даже в улыбающихся взглядах можно прочесть то, что живет столетиями в генах: «Вы приехали к нам, мы вас не звали, а посему учите наш язык или убирайтесь восвояси». Поэтому Жофрей и нашел женщину, которая говорила по-польски так, что было понятно русскому человеку. Если бы Тимоха был более проницательным и наблюдательным! Ну, и слава Богу, что не был.

Глава V

*Quid dubitas, nefaceris.*³⁵

– Мастер, – однажды спросил ученик, – почему существуют трудности, которые мешают нам достигнуть цели, отклоняют нас в сторону от выбранного пути, пытаются заставить признать свою слабость?

– То, что ты называешь трудностями, – ответил Учитель, – на самом деле является частью твоей цели. Перестань с этим бороться. Всего лишь подумай об этом, и прими в расчет, когда выбираешь путь. Представь, что ты стреляешь из лука. Мишень далеко, и ты не видишь ее, поскольку на землю опустился густой утренний туман. Разве ты борешься с туманом? Нет, ты ждешь, когда подует ветер и туман развеется. Теперь мишень видна, но ветер отклоняет полет твоей стрелы. Разве ты борешься с ветром? Нет, ты просто определяешь его направление и делаешь поправку, стреляя немного под другим углом. Твой лук тяжел и жёсток, у тебя не хватает сил натянуть тетиву. Разве ты борешься с луком? Нет, ты тренируешь свои мышцы, с каждым разом все сильнее натягивая тетиву.

– Но ведь существуют люди, которые стреляют из легкого и гибкого лука в ясную, безветренную погоду, – сказал

³⁵ В чем сомневаешься, того не делай (*лат.*).

ученик обиженно. – Почему же лишь мой выстрел встречает столько препятствий на своем пути? Неужели Мир сопротивляется моему движению вперед?

– Никогда не смотри на других, – улыбнулся Учитель. – У каждого свой лук, своя мишень и свое собственное время для выстрела. Одни делают своей целью точное попадание, другие – возможность научиться стрелять.

Учитель понизил голос и наклонился к ученику:

– И еще я хочу открыть тебе страшную тайну, мой мальчик. Туман не опускается на землю для того, чтобы помешать твоему выстрелу, ветер не начинает дуть для того, чтобы увести твою стрелу в сторону, жесткий лук создан лучником не для того, чтобы ты осознал свою слабость. Все это существует само по себе. Это ты решил, что сможешь в этих условиях точно поразить мишень. Поэтому, либо перестань жаловаться на трудности и начинай стрелять, либо усмири свою гордыню и выбери себе более легкую цель. Цель, по которой можно стрелять в упор.

Аэропорт Малаги «Коста дель Соль»

Через несколько дней, ближе к обеду, с инвалидной тростью в правой руке, целлофановым пакетом в левой и небольшой, но достаточно дорогой барсеткой на перевес, где была ксива и лопатник – этакий *поросенок*³⁶, забитый до предела, я спускался по крытому трапу, который был только что доставлен к брюху пузатого Boeing 747 в аэропорту Малага Коста дель Соль. Андалусия встречала пассажиров легким ветерком, от чего выглянувшее из-за горизонта солнце не доставляло дискомфорта. Воздушная гавань оказалась большим аэропортом (четвертый по своим размерам и пропуск-

³⁶ Поросенок – забитый под завязку деньгами кошелек.

ной способности самолетов в Испании) и находилась в 8 километрах от города Малага.

На мне был синий, достаточно, но не вызывающе модный костюм, безупречно белая рубашка и галстук в тон костюму. На пальце правой руки красовалось тонкое обручальное кольцо, но из золота самой высшей пробы, по которому разбирающаяся в тонкостях аксессуаров джентльмена леди, тут же определит кто пред ней. На безымянном пальце левой руки – перстень с крупным изумрудом, подарок старого кореша на днюху, который придавал не просто изыск его владельцу, но и служил чем-то вроде ширмы, ибо закрывал наколку в виде перстня. А манжет рубашки закрывал наколку между большим и указательным пальцами. На запястье левой руки не бросающиеся в глаза, но жутко дорогие Patek Philippe. Часы данной марки носили только монархи и высокопоставленные лица: президенты стран и брендовых компаний и им подобные. Дамы всегда обращают внимание на мужские часы, которые рассказывают леди не только о времени, но и о характере, образе жизни и финансовом состоянии его владельца. А многие мои похождения были связаны именно с дамами, с которыми я знакомился в театрах, на выставках и иных мероприятиях подобного рода, где можно было сорвать хороший куш. Но чаще всего знакомство происходило в пути. Поэтому я неплохо изучил женский взгляд на ту или иную вещь, которая в первую очередь бросается в глаза леди.

К этой категории особого внимания со стороны предста-

вительниц прекрасного пола я бы отнес еще два аксессуара в гардеробе мужчины: туфли и парфюм. Если глаза – это зеркало души, то обувь – это зеркало мужского стиля, поэтому, туфли я всегда выбирал себе классические, предпочитая английские марки. На этот раз на мне были мокасины темно-синего цвета, ибо инвалидная палка (заметьте, не трость), и туфли на каблуке смотрелись бы смешно и глупо.

Что же касалось парфюма, то в нем я, можно сказать, не разбирался тогда, не разбираюсь и сейчас. Сегодня мне нравился один, завтра другой, но главной составляющей была цена, и, соответственно, запах – они должны были быть очень дорогими и с запахом, сводившим дам с ума.

Некоторые читатели считают, что так подробно описывая разного рода дорогие аксессуары, которые я предпочитаю, я пытаюсь выглядеть в глазах масс этаким денди или светским львом «воровского уезда». Но это далеко не так. Хотя, не скрою, мне, как и большинству моих «коллег», не просто так нравятся драгоценности, ювелирные украшения, дорогой парфюм и брендовые марки мужского гардероба. Дело в том, что главной составляющей здесь была и остается личная безопасность. Но не в смысле предотвращения угрозы для жизни, а угрозы ареста. Что в некоторых случаях можно считать за одно и то же.

Не буду на этот счет особо распространяться, приведу лишь один случай, который произошел со мной в Калининграде и который в полной мере отображает почти всю «па-

литру» правоохранительных органов. Я был задержан по подозрению в воровстве и содержался в «обезьяннике» уже вторые сутки. Знал точно, что на меня у ментов ничего не было за исключением того, что был судим за воровство. Поняв, что добиться чего-либо от меня – голый номер, а доказательств ноль, сверху дали команду отпустить. Я, естественно, еще не знал об этом, но тот легавый, который должен был привести приказ в действие, решил урвать с «паршивой овцы» хоть шерсти клок. Чего только я не повидал на своем веку, но чтобы легавый просил туфли, такого я не припомню. Следует отметить, что ни одной из рыжих цацок на мне не было, зато были какие-то брендовые туфли, сейчас уже не помню марки, но этот черт, видно, неплохо разбирался в моде. Я потом вспомнил, как при шмоне он такими горящими глазами разглядывал мои вещи, что я тут же это просек и взял на заметку.

Несколько человек, которые встретились мне на пути, пока я не поймал такси, точно подумали, что я умалишенный. Да я бы и сам так подумал. Ну, представьте, еще не совсем стемнело, идет мужчина, в приличном костюме и в каких-то грязных домашних тапочках. Можно было бы заменить мой костюм на халат, он бы сделал и этот обмен, но, слава Богу, возможности такой у этого козленыша не было.

Это я описал момент, при котором вины моей не было ни на йоту. Когда же вор «на деле», тем более за границей, необходимо иметь на себе такие цацки, от которых даже слывший

в своём окружении честный мент не смог бы отказаться. В конце концов, даже все драгоценности мира не идут ни в какое сравнении с месяцем, проведенным за решеткой.

И еще несколько строк в этой связи. Прочитав перечень моих аксессуаров, читатель, наверное, недоумевает. Ну ладно там парфюм, *цацки*, *прикид*, *но котел*³⁷, ведь продав его даже за полцены можно было не только приобрести новую ксиву, но плюс к этому жить на широкую ногу в Европе как минимум год, а то и больше, все зависело от аппетита. Дело в том, что часы эти были очень качественной подделкой. Даже не все часовые мастера сразу это определяли. Забегая вперед скажу, что сбагрил я их одному высокопоставленному мусору за услугу, которая обошлась бы мне, плати я наличными, в сотню, а то и полторы тысячи баксов.

Ступив на землю Сервантеса и Пикассо, в первую очередь, при входе в здание аэропорта, я стер с лица надменное выражение старого вора перевоплотившись в больного и немощного дедуся с милой и открытой улыбкой. Мне предстоял главный экзамен в этом «ВУЗе» под названием таможенный и паспортный контроли. Но все мои потуги с документом могли здесь же и закончиться. Более того, отсюда я мог бы укатить прямиком в Альхаурин-де-ла-Торре (тюрьма в Малаге), заподозри что-либо неладное в моем поведении представители этого ведомства. Дело в том, что возле каждого окошка почти в любом аэропорту мира на полочке

³⁷ Цацки, прикид, но котел – драгоценности, внешний вид, часы.

лежит небольшое приспособление, похожее на школьное точило для карандашей, куда, в случае сомнений таможенника, пассажира просят вставить большой палец. А это было для меня сродни смертному приговору. Я, конечно же, утрирую, но, как говорится, «каждому свое». А теперь представьте, как я проходил это препятствие, конечно же, с напускным безразличием, но с волнением, описать которое весьма сложно.

Но все хорошо, что хорошо кончается. Основная преграда была пройдена и я, как обычно при подобного рода обстоятельствах, решил оглядеться. В первую очередь мне необходимо было забрать багаж с ленты. Забыл сказать, что Михоил дал мне в дорогу, подчеркнув «фартовый и на время», свой, довольно дорогой и весь потертый саквояж, который я сдал в багаж. Саквояж, естественно, мне нужен был для понта. А хороший понт – те же деньги, как говорят у нас в Кукуево. В нем лежали: две белые сорочки и пижама с оторванными бирками, брюки, домашние тапочки, смена белья, средства гигиены, история болезни «Инвалида», куча просроченных лекарств, которые тот употреблял, ну и еще разные мелочи.

В то время не было интернета в том виде, который существует сегодня, поэтому точно знать что, где, как и почему я не мог, довольствуясь лишь скухими рассказами Жофрея. Но многолетняя практика подобного рода походов сразу раскрывала предо мной завуалированные особенности, независимо от того, был ли это аэропорт Коста дель Соль или

Пулково. Проще сказать, все аэропорты мира по своей сути одинаковы. Главное было на лицо: consigna, то бишь камеры хранения багажа, в аэропорту не было. Не скрою, такое я встречал впервые. Но уже непосредственно в Малаге, не на станции электричек, куда я прибыл примерно через час после прилета, а именно на ж/д вокзале Malaga Maria Zabano, где ходили междугородние поезда, они имелись. Но и здесь были свои особенности. Камеры хранения на многих вокзалах в Испании служат для хранения вещей лишь в течение текущих суток. После 12 часов ночи надо или оплачивать хранение заново, или забирать вещи. Никто дольше этого времени ваши вещи хранить не будет. Кстати, там на ячеечках об этом написано. На испанском, я, естественно, прочесть не мог, но, как говорят у нас в России, «язык до Киева доведет».

Вокзал Malaga Maria Zabrano

В Испании я был впервые и, по рассказам тех, кто уже посетил эту страну, предполагал, что испанцы похожи на кавказцев. Но это было далеко не так. Точнее, что-то все же было нашенское, южное, горячее, но в целом испанцы абсолютно другие. Превыше всего они ставят собственное удовольствие. Всё, что такового не приносит, для испанца не существует. Они непредсказуемы, не честолюбивы, не завистливы и не впечатлительны. Веселый народ – всегда приветливый и улыбочивый. Об этом даже говорят некоторые из их обычаев. Примерно с часу до четырёх в Испании все движения вымирает. В кафе, магазинах, бистро, ресторанах, на туристических маршрутах пусто. Если взглянуть на дорогу, то и на ней ни одной машины. Здравомысленно рассудив мозгами кавказца, каза-

лось бы, именно в этот промежуток времени можно заработать ещё больше, ведь торговцы теряют клиентов! Любой испанец на это посмеётся и ответит: а зачем? Того, что он зарабатывает, ему достаточно. Лучше я проведу это время с друзьями, семьёй или кроватью. Но зато вечером, примерно после восьми, жара спадает и в городе начинается по-настоящему просыпаться жизнь. Повсюду загораются фонари и подсветка, открываются бары и кафе. Люди выходят из домов, выносят стулья, столы, включают музыку. Мужчины играют в домино, спортсмены бегают, собаки выгуливают своих хозяев. Получается, что вечерами на улицах даже больше людей, чем днём. Кругом смех, музыка, разговоры. В 10 вечера всё только начинается. В общем, почти все они похуисты. И меня это более чем устраивало.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.